

На следующее утро Селена проснулась, чувствуя себя более отдохнувшей, чем обычно, но также немного одеревеневшей и больной на левом боку. Потягиваясь, она поняла, что что-то удерживает ее тело, и открыла глаза. Рука Аста обнимала ее за талию, в то время как ее голова лежала на его груди, с противоположной стороны от Мирии.

Затем она поняла, что они лежат на земле в палатке, и события недавней ночи промелькнули у нее в голове.

- О боже. Подумать только, я почти потеряла контроль над собой. Кажется, я забыла, какой сильной может быть тоска, когда приближается полнолуние. И наше маленькое... упражнение... не совсем помогло приручить его. Прошли десятилетия с тех пор, как я не испытывала боли в такие ночи, как эта.

Рука, нежно расчесывающая ее длинные волосы, вывела Селену из задумчивости. Она подняла глаза и увидела, что проснувшийся Астериос тоже смотрит на нее.

- Доброе утро, Милорд, - поприветствовала она его своей обычной, мягкой и немного игривой улыбкой.

Уши Мирии дернулись, и она тоже начала просыпаться, потирая глаз левой рукой. - Мхххххххх... Утро...

- И тебе доброе утро, - ответил Аст с собственной улыбкой.

Селена поднялась с его груди и помогла Мирии тоже встать. Они все сидели близко друг к другу. Мирия лениво взглянула на улыбающиеся лица Аста и Селены, еще не полностью проснувшиеся, и вскоре вспомнила все, что она сделала, и мгновенно покраснела, заставив

Астериоса усмехнуться.

Прежде чем она успела что-либо сказать, Селена заговорила первой, слегка склонив голову.

- Я приношу свои извинения за то, что вчера вечером вела себя так постыдно, Милорд. Несмотря на то, что мы, духовные лисы, не становимся такими страстными, как некоторые другие племена в полнолуние, я недооценила побочные эффекты нашего лечения, которые подняли мое возбуждение до довольно опасного уровня.

Астериос махнул рукой. - Прекрати это. Это было из-за моих действий, так что тебе не нужно извиняться.

- Ты потрясающая, Селена. Будучи в состоянии так долго сдерживаться без пары в течение ста лет... - вмешалась Мирия тихим голосом. - Если бы это была я, я бы давно потеряла рассудок...

Селена тихо усмехнулась. - Если бы не вмешательство нашего мастера, я думаю, что тоже не смогла бы отступить. Спасибо, что остановили меня, Милорд. Я действительно ценю это. Ах, и я сожалею о недоразумении, которое мы вызвали.

- Хозяин никогда бы не воспользовался такими ситуациями, - прокомментировала Мирия, заработав несколько похлопываний от Аста.

- Все хорошо. Тебе не нужно беспокоиться о моей маме. Что бы мы ни говорили и ни делали, она всегда будет такой. В любом случае, я надеюсь, что тебе будет хоть немного легче сегодня вечером после всего, что мы сделали.

- Я уверена, что так и будет. Еще раз спасибо.

- Но, на всякий случай, давай снова проведем ее вместе. Мы остановимся сегодня пораньше и разобьем лагерь, чтобы присматривать за тобой. Или у тебя есть кто-то на другой стороне, с кем ты предпочла бы остаться во время этого?

Селена покачала головой. - Я почти всегда проходила через это сама, за исключением некоторых случаев. Это действительно хорошо?

- Конечно. Теперь, когда ты моя спутница и фамилляр, как бы эгоистично это ни звучало, мне не нравится мысль о том, что ты страдаешь в одиночестве где-то вне моей досягаемости. Я обещал помочь тебе, и я хочу посмотреть, действительно ли я держу свое слово, и, по крайней мере, попытаться облегчить твою боль, если это не так. Мы снова поднимем барьер, чтобы тебе не пришлось беспокоиться о том, что ты потревожишь других.

Она невольно улыбнулась. Несмотря на то, что в прошлом она вела себя с ним так неуважительно, он не испытывал к ней за это ни капли обиды. Вместо этого Астериос сосредоточился только на том, чтобы сделать все возможное, чтобы помочь ей.

И не только это. Он глубоко заботился о ней. Это была большая перемена в ее жизни. В царстве Селены большинство людей избегали ее или держались на расстоянии из-за непонятного проклятия, и лишь немногие из них осмеливались приблизиться. Это включало ее родителей и нынешнего Матриарха племени.

Все по-прежнему относились к ней с уважением и не вели себя оскорбительно или даже грубо, но десятки лет наблюдения за тем, как люди очень осторожно обходили ее, и Селене все время приходилось остерегаться своих действий, действительно вызвали некоторую печаль в ее сердце. Что бы ни говорили люди, это все равно считалось остракизмом, даже если все было вежливо и уважительно.

Эта печаль, надеюсь, наряду с болью, была снята Астериосом намного больше, чем могла сделать Матриарх. Селена начала по-настоящему чувствовать себя счастливой, встретив такого доброго и понимающего человека. И к тому же совершенно бескорыстного. Он действительно потянулся к ней и даже взаимодействовал с отметинами на ее теле, не зная заранее, что они не были настоящим проклятием.

Она тихо вздохнула и улыбнулась мужчине. - Благодарю вас. Тогда я буду в ваших руках, Милорд.

Увидев ее очаровательное выражение лица, Астериос повел себя по привычке и положил руку на голову Селены, начав почесывать ее за длинными ушами. Еще один продолжительный вздох от нее заставил его осознать свои действия, но улыбка Селены превратилась в еще более радостную, поэтому он продолжал расчесывать ее волосы еще немного, в то время как Мирия продолжала колоть его взглядом.

Он удивил ее быстрым поцелуем в губы после того, как вернул руку, и они все встали, чтобы, наконец, присоединиться к двум другим за завтраком. Соблазнительный аромат наполнял палатку уже довольно давно. Астериос был уверен, что это дело рук его матери. Она могла творить магию даже с временными припасами.

Они ели вместе, в то время как Киндра продолжала посылать понимающие ухмылки в сторону троицы, заставляя Мирию каждый раз застенчиво отводить взгляд. Астериос только закатил глаза, и Селена ответила своей озорной улыбкой.

Он объяснил им план следующей остановки и ночи во время еды. Роальт не имел ничего против того, чтобы пойти на это, выслушав рассуждения Аста. Он не солгал им и коротко объяснил, что должен следить за состоянием Селены из-за полнолуния.

Вскоре после этого они продолжили свое путешествие. Им еще предстояло преодолеть немалое расстояние, так как до сих пор они путешествовали всего два дня. Чем меньше они будут тянуть, тем лучше. Хотя эта область все еще считалась в значительной степени безопасной, последнюю часть нельзя было назвать именно так. Особенно в средней области между этими двумя местами.

Похоже, Роалт за ночь преодолел первоначальный барьер и теперь был полностью открыт для разговора с мамой Аста. Большую часть времени они ехали рядом друг с другом и болтали о разных вещах. Киндра всегда быстро заводила друзей, кроме некоторых редких исключений, когда люди не могли справиться с ее чрезмерно общительной натурой.

Он был рад, что ей было весело, и, с другой стороны, позволила ему полностью сосредоточиться на проблеме Селены. Трио мысленно обсуждало это с Астом и Мирией, в основном слушая, как Селена пересказывает то, что они уже обсуждали в прошлом, заполняя дуэт некоторыми другими вещами, которые она ранее держала при себе или упоминала только Мирии.

Это не дало Астериосу никаких новых идей о том, как с этим справиться, поскольку он знал о внешних контурах больше, чем Селена и люди ее царства или племени, но он был рад узнать еще больше о своей другой спутнице. И выслушав ее почти всю историю от рождения до встречи с ними, он понял, как много Селена пережила, в основном в одиночку.

Еще одной интересной вещью была культура духовных лис. Они, казалось, очень напоминали некоторые демонические расы из его мира, когда дело касалось моды или архитектуры. Конечно, знания и их уровень немного отличались.

Одним из фактов, который привлек его внимание, было соотношение мужчин и женщин среди них. В то время как в случае с Мирией это было почти равно или немного склонялось к большему количеству мужчин, в племени Селены женщины составляли более шестидесяти процентов населения, почти семьдесят, как она сообщила им. Вполне естественно, что их лидер был матриархом.

Еще одним различием между двумя племенами был аспект, ради которого они искали себе пару. Пантеролюды уважали физическую силу и способности, находя их очень увлекательными, что также привело к отношениям с несколькими людьми, о которых Мирия упоминала несколько раз. Вряд ли у кого-то возникнут претензии к кому-то более сильному, чем они.

В случае с духовными лисами они ценили то, что называется Реверберацией Души. Когда два человека, чувствительные к духовной энергии, встречались, их мана в какой-то степени реагировала друг на друга. Проводя больше времени вместе, они узнают, совместимы ли эти энергии.

Говорили, что их вид влюблялся только тогда, когда мана одного человека идеально смешивалась с маной другого человека, что было признаком того, что их души были предназначены друг для друга. Хотя это звучало как какое-то суеверие или твердая вера, на самом деле это оказалось каким-то образом правильным на протяжении сотен лет.

Было доказано, что интимные отношения, возникшие между людьми с Реверберацией Души, длятся до смерти одной или обеих сторон, в то время как эти отношения внезапно заканчивались. Таким образом, он стал частью их культуры. И из-за особенностей сообщества, большинство пар, которым суждено было быть, естественно, состояли из двух девушек. Против этого тоже ничего не было. Но, помимо того, что им было труднее найти партнера, к мужчинам относились не иначе, чем к женщинам.

Астериос хорошо знал, что вся совместимость с маной не была выдумкой. Это также объясняло, как и почему некоторые люди имели разные склонности к магии, чем другие. Конечно, в основном это сводилось к тому, что человек узнал, поскольку считалось, что у каждого есть шанс следовать любому пути магии, но талант и совместимость действительно играли роль в том, как далеко они продвинулись на этом пути.

Было не так уж глупо полагать, что люди с похожими симпатиями лучше подходят друг другу, чем те, у кого их нет, хотя отношения, очевидно, не основывались только на этом. Но, будучи совместимыми в этой области, обычно позволяли двум людям лучше чувствовать друг друга, тем самым помогая в самой важной части сближения и поиска связи. Как человек, занимающийся связыванием душ, он очень хорошо понимал эту тему.

Помимо регулярной и невыносимой боли, эта часть также была причиной того, что Селена до сих пор не нашла никого, с кем можно было бы сблизиться в своей жизни. Так называемое проклятие удерживало людей на расстоянии. Кто бы мог подумать, что у них может быть связь с кем-то подобным. Но Селена больше не волновалась.

Наконец стало поздно, и небо начало менять цвета. В течение дня никаких проблем не возникло, и на этот раз группа разбила лагерь чуть дальше от дороги. Астериос извинился перед Роалтом за то, что тот снова остался на страже первым, и пообещал прислать Мирию, чтобы немного облегчить его бремя.

Троица вместе отправилась в свою палатку, и Астериос повернулся к Селене. - Как ты себя чувствуешь?

- Нервничаю. Сильно. - она тихо усмехнулась. - Но я в хорошем настроении. Обычно оно бы уже испортилась, и я бы начала чувствовать неприятное покалывание внутри, по всему телу, но сегодня его нет. Я действительно могла бы пройти через это гораздо легче, чем в прошлом.

Астериос положил руку ей на плечо и улыбнулся. - Я сделаю все, что в моих силах, чтобы это произошло. Расскажите мне о любых изменениях по мере их появления. Я не хочу быть здесь пессимистом, но я не верю, что две недели некоторых духовных упражнений способны так легко избавиться от столетней проблемы.

Она кивнула, и они сели рядом. Астериос не спускал глаз с Селены, вырезая еще несколько кристаллов в символы для будущих заклинаний. Мирия наклонилась к нему и мирно наблюдала за его нежными и осторожными движениями рук, полностью загипнотизированная ими. Селена села в позу лотоса и начала медитировать, циркулируя ману по своим контурам, как она всегда делала в ожидании предстоящей боли, чтобы хоть немного облегчить ее на ранних стадиях.

Прошел двадцатый час, а ничего еще не произошло. Мирия вышла, чтобы принести им что-нибудь поесть у костра, а затем поменялась местами с Роалтом, чтобы он мог немного отдохнуть пораньше. Киндра все еще была полна энергии и немедленно втянула ее в сплетни об Астериосе.

Около двадцати двух часов Селена начала потеть все больше и больше, что не ускользнуло от внимания Аста. Она заметно напряглась. Десять минут спустя она открыла глаза и посмотрела на него, прекрасно зная, что он не пропустил бы ее борьбы.

- Как это? - озабоченно спросил он.

- Невообразимо лучше, но это заметно. Раньше я бы не смогла пошевелиться от боли. Огромное спасибо.

- Для этого еще слишком рано. Прибереги это на тот момент, когда взойдет солнце. Ты хочешь что-нибудь упомянуть?

- Возможно, я начинаю немного нервничать... я промокла, - ответила она с игривой улыбкой.

Астериос усмехнулся. - Похоже, все идет хорошо, если у тебя достаточно умственной энергии, чтобы так шутить. Должен ли я связать тебя, чтобы избежать повторения вчерашнего?

- Я боюсь, что это будет иметь противоположный эффект, фуфufу~

Астериос покачал головой, и они оба рассмеялись. Селена снова сосредоточилась на циркуляции, и он начал наблюдать за ней с еще большим вниманием. Теперь, когда она упомянула об этом, он не мог не заметить, что маленькое пятнышко на ее трусиках стало немного темнее, чем остальная часть черного материала. Словно почувствовав, на что он смотрит, на губах Селены появилась улыбка, заставившая Астериоса поспешно отвести взгляд.

Время шло, и Селена начала слегка дрожать. Астериос возвел звуконепроницаемый барьер, поместив знак на заранее приготовленную доску. Примерно в 23:45 на лице Селены появилась заметная гримаса, и ее руки сжались в кулаки. Он не хотел пугать свою подругу, поэтому Аст подтолкнул ее разум через их связь, и вскоре после этого она подняла веки.

- Вот так я обычно выглядела четыре часа назад. Это невероятно. Худшее всегда наступало после полуночи, но я уверена, что все будет не так плохо, как всегда.

- Но тебе все еще больно. Как я и думал, мне не удалось помочь тебе избавиться от него полностью.

Она покачала головой. - Это уже удивительно, пожалуйста, не говори таких вещей-ак! - Селена внезапно сильно напряглась. - Похоже, мы попали в другой день, гхххнн... Это всегда усиливается после полуночи... Хнннгтгг...

Хотя она не корчилась и не кричала от боли, как Селена описывала ему предыдущие ночи, ей было очень больно. Астериос был в восторге от ее способности противостоять этому до такой степени. Он заметил, что отметины на ее конечностях стали немного ярче, так что, по крайней мере, они подтвердили, что его лечение немного помогло. Селена сказала, что раньше они никогда не менялись.

Он придвинулся еще ближе к ней спереди и сел в аналогичной позе. - Перестань защищать свой разум. Я знаю, что ты делала это, чтобы скрыть от меня, как это больно с самого начала. Я хочу это увидеть.

- Ho...

- Никаких "но". Я могу отрезать себя, когда захочу, если это будет слишком для меня.

Она нерешительно кивнула и перестала блокировать их связь. Глаза Аст мгновенно расширились, заметив, какую боль она испытывала в данный момент. Если это был лишь небольшой фрагмент того, как это обычно было, он не мог представить, насколько сильна была Селена, чтобы пережить десятилетия таких страданий, не потеряв рассудка.

- Гхххнннннн...

Кулаки Селены были сжаты так крепко, что ногти начали впиваться в кожу ладоней. Астериос немедленно начал готовить технику, чтобы исцелить ее, но остановился на полпути. Даже если он обработает ее раны или увеличит ее физическое сопротивление, это не облегчит почти никакой боли. Он был уверен, что она ничего не почувствовала из-за интенсивности.

Астериос вздохнул. - Мирия. Что бы ты ни чувствовала, со мной все будет в порядке, так что не беспокойся обо мне и просто оставайся с моей мамой и Роалтом.~

- Хозяин?~

- Просто доверься мне, ладно?~

Последовала минута молчания, прежде чем она ответила. - Хорошо... Не переусердствуй... Пожалуйста...~

Он мысленно чмокнул ее в щеку, прежде чем ослабить их связь. Как и ожидалось, она смогла понять, что он собирается делать, просто бросив быстрый взгляд на его разум. Почему-то ему было немного неприятно ограничивать это после того, как они полностью открылись друг другу, но он не хотел, чтобы Мирия тоже пострадала, и она, конечно, будет продолжать заглядывать в его разум, чтобы проверить его.

Астериос снова сосредоточился на Селене. - Давай углубим нашу связь настолько, насколько ты можешь прямо сейчас. Дай мне свои руки.

- Подожди... Нгх... Если я это сделаю... Я могу причинить тебе боль... не только мысленно... - она говорила с видимым усилием.

- Тебе придется ухаживать за мной до полного выздоровления, если это произойдет, - ответил он с улыбкой. - А теперь делай, как я говорю. Я действительно не хочу делать приказ.

Селена некоторое время смотрела на него и в конце концов кивнула. Она сделала все возможное, чтобы обнажить перед ним свои мысли, и вскоре заметила, что Астериос делает то же самое. Она много раз слышала от Мирии, как удивительно было общаться с ним до такой степени, поэтому она с нетерпением ждала этого момента.

Как только их разумы частично соединились, она заметила, что Астериос нарисовал несколько символов на своих предплечьях своими собственными глазами. Она знала, что он иногда соединялся с ней, чтобы посмотреть сквозь нее, но они никогда не могли соединиться достаточно сильно, чтобы позволить им разделить перспективы на том же уровне, что и он с Мирией, и это был первый раз, когда Селена увидела себя через видение Аста. Она все еще чувствовала, что это было не в такой степени, как у ее подруги, что немного огорчало ее.

Астериос закончил то, что делал, и положил свои руки поверх ее, нежно взяв их.

- Попробуй разжать пальцы.

Она сделала, как он сказал, и он просунул свою руку между ее в тот момент, когда она смогла ослабить хватку, заставив их держаться за руки друг перед другом.

- Oго!

Еще один укол боли пронзил тело Селены, и на этот раз ее ногти впились в тыльную сторону рук Аста. Она едва могла контролировать свое тело.

- Я же говорила тебе... Гхххнннн...

- Это ничто по сравнению с тем, что будет дальше.

Она открыла глаза, зажмурившись от боли, и посмотрела на него. Астериос глубоко вздохнул, и его внешность изменилась на пробужденную. Вскоре после этого руны на его предплечьях засветились алым. Что-то странное коснулось сознания Селены, и боль начала понемногу утихать с каждой секундой, пока не достигла определенной точки.

- Гхххххrrrrrrrrrr... Фууук... Это только половина?

Астериос вдруг громко застонал, и она заметила, как напряглось его тело, особенно его руки, теперь сжимавшие ее так же сильно, как она его. Последствия этого были ясны.

- Что ты делаешь?!

Он издал напряженный смешок и стиснул зубы. - Разве это не очевидно? Аргххххх... Две головы... лучше, чем одна... Гуххх...

Селена была ошеломлена. Она знала, что Астериос каким-то образом поможет ей облегчить боль, зная его природу, но она не ожидала, что он буквально возьмет половину этого на себя. Нет, сейчас это было наполовину. Она заметила, что ее боль уменьшилась еще больше.

- Подожди! Это уже слишком! Ннгхх... Остановись!

- Seriously... Хнннгггг... Как, черт возьми, ты это сделала... пережить это в течение столетия... Гххххххх... - он снова попытался рассмеяться, но его прервала волна сильной боли. - В любом случае... Ты уже достаточно пережила... Пришло время поднять его на ступеньку выше...

Как будто передачи примерно семидесяти процентов того, что она чувствовала, было недостаточно, Астериос внезапно начал посылать нежные волны своей теплой энергии через их соединенные руки прямо в ее духовные контуры, наполняя ее тело комфортом и приятными ощущениями, которые почти затмевали боль. Это не покрывало его полностью, но эта сумма была похожа на то, что она ничего не чувствовала после десятилетий тяжелых страданий.

Это движение еще больше напрягло Астериоса, и она быстро поняла это из-за того, что их разумы были ближе, чем обычно.

- Просто возьми половину или меньше! Я к этому привыкла! Я же говорила тебе, что это ничто по сравнению с прошлым! Ак! - умоляла его Селена. Она знала, что он не согласится остановиться, поэтому единственным способом было попытаться заставить Астериоса немного смягчить ситуацию. Она не хотела видеть, как его постигнет та же участь, что и ее, когда она могла просто переждать в одиночестве.

- Нет, не могу... сделать... Хааааа... Я опущу его вниз... гнннххх... после того, как я больше не смогу этого выносить... Просто наслаждайтесь... ночью... до этого момента...

Она признала свое поражение, хотя и не без того, чтобы чувство вины начало всплывать в ее сердце. Но, кроме этого небольшого, горького покалывания, было еще одно, гораздо более теплое и приятное чувство. Никто не заходил так далеко ради нее, даже Матриарх, хотя, возможно, у нее просто не было средств для этого. Тем не менее, это ощущение начало преодолевать ее чувство вины, заставляя Селену чувствовать облегчение и просто счастье. Она решила прекратить борьбу с Астом и полностью оставить себя на его попечении.

Три часа спустя он достиг своего текущего предела и снизил долю до половины. Это было примерно в то же время, когда вернулась Мирия, которую Роальт сменил с дежурства. Она вошла внутрь, опустилась на колени рядом с ними и вытерла тряпкой лица Аста и Селены от накопившегося пота.

Селена открыла глаза и посмотрела на Мирию, которая мягко улыбнулась. Она могла различить скрытую за этим печаль. Мирия пыталась скрыть это, но она чувствовала это из-за их связи как фамилъяров под одним и тем же мастером. Это только показывало, как сильно она заботилась о нем.

Затем девушка-пантера села позади Астериоса и наклонилась к нему, нежно обняв его за грудь, но не слишком крепко, чтобы не мешать ему сосредоточиться. Так они оставались

примерно до пяти утра, когда боль Селены начала рассеиваться и вскоре полностью исчезла.

Астериос был полностью истощен, разделяя ее страдания и постоянно направляя свою энергию на Селену, что требовало довольно много внимания. Девочки запретили ему даже разговаривать и потащили Аста прямо к кровати. Они подали ему воды и вместе легли спать, чтобы он мог отдохнуть до восьми. Мирия притянула его в свои объятия, прижимая к груди и нежно глядя по волосам, в то время как Селена мягко поддерживала его спину, улыбаясь про себя почти чудесным событиям этой ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/49086/1508982>